

Примечание от автора

В романе присутствуют ситуации и события, способные вызвать у некоторых читателей неприятные ощущения. Есть откровенные сексуальные сцены.

Книга предназначена для читателей старше 18 лет.

Полный список триггеров ищите на сайте автора.

Эта книга посвящается моим читательницам, которые достойны того, чтобы с ними обращались как с принцессами, но не хотят видеть у своих ног принца.

Они предпочитают злодея, который прикажет им взяться за спинку кровати и принять все, как подобает «хорошей девочке».

*Злодеи трахаются лучше.
Грейсон с нетерпением ждет встречи с вами...*

Пролог
Трейсон

Август 2015

Десять лет я боролся за выживание, дышал и жил войной.

Охота, стрельба, убийство.

Это все, что я знаю.

Я приближаюсь к заброшенному зданию, где, по данным разведки, скрываются двое опасных террористов, за которыми мы ведем охоту.

Шагая по раскаленным афганским пескам, я крепче сжимаю карабин М4. По левую руку от меня идет мой верный и преданный друг Каспер. Мы вместе прошли службу в морской пехоте и вместе продвигались по карьерной лест-

нице. Черт, если бы мы, будучи подростками, не ввязывались в драки так часто, наши родители никогда бы не отправили нас в армию. Я должен быть благодарен им за это, ведь где еще я могу выплеснуть свой гнев в рамках закона?

Деревянная дверь слетает с петель, и наши ребята, Чейз и Пол, быстро входят в здание с противоположной стороны. Эти террористы несут ответственность за взрывы в аэропорту Кабула, которые привели к гибели сотен ни в чем не повинных людей, но в течение последних трех лет, прошедших с момента теракта, им удавалось скрываться от полиции.

Распахнув дверь, я выставляю оружие перед собой и внимательно осматриваю пространство. Слева от меня — каменная лестница, а справа — то, что осталось от этой дыры. Под ногами у меня валяются куски поролона от разорванных в клочья диванов. Вокруг разбросаны бумаги, порванные книги и остатки сломанной бытовой техники.

Черт возьми, как кто-то мог жить здесь так долго?

— Наверху обнаружены тепловые сигналы, — доносится до меня голос разведки в наушнике.

— Принято, — отвечаю я и указываю Касперу на лестницу.

Поднимаясь по ступенькам, замечаю, как учащается сердцебиение. Когда я достигаю верхней ступени, меня чуть не тошнит от ужасной вони, исходящей из ванной. Заглянув за угол,

осматриваюсь по сторонам. Здесь есть только одна закрытая дверь — вероятно, они находятся за ней. Я подаю знак своему другу, распахиваю дверь, и в тот же миг раздаются пронзительные крики. В правом углу комнаты хрупкая на вид женщина прижимает к груди грудного ребенка.

Что-то неладно, они — наживка?

Я осматриваю комнату в поисках тайных уголков, но, к сожалению, не нахожу ничего подозрительного.

Дерьмо.

— Немедленно уходите, — кричу я Касперу, который стоит у входной двери.

Где же Чейз и Пол?

Каспер стремительно спускается по лестнице, и я следую за ним, но внезапно до меня доходит смысл происходящего, и я кричу:

— Каспер, оставайся на месте!

Выстрелы заглушают мои слова, но я успеваю пригнуться.

Раздаются новые выстрелы, и одна из пуль, пролетев над моей головой, попадает в стену позади, разрушая камень. Внезапно мое внимание привлекает движение в другом конце комнаты. Я прячусь за сломанным диваном и жду, предполагая, что один из террористов скоро появится здесь. Заметив в прицеле моего М4 человека в белом халате, который держит в руках огнестрельное оружие, я нажимаю на спусковой крючок, и ублюдок падает на пол.

Чейз и Пол осторожно выглядывают из-за угла и, увидев меня, жестом просят вернуться за диван. В этот момент раздаются новые выстрелы.

Каспер... мне нужно найти Каспера.

Я осторожно подползаю к выходу, держа винтовку наготове. Яркий солнечный свет ослепляет меня, когда я выхожу на улицу. Вокруг расстилается пустыня. Я давно так не веселился, хотя и люблю хорошую охоту. Однако веселье прерывается, когда я вижу друга, лежащего на песке. Из-под его живота растекалась лужа крови. Каспер зажимает рану руками и с огромным усилием пытается поднять голову.

— Черт, Каспер! — восклицаю я, подбегая к нему и падая на колени.

Пока я достаю аптечку из своего жилета, нас окружают Пол и Чейз. Пол остается на страже, а мы с Чейзом пытаемся помочь Касперу.

— У нас три подтвержденных трупов, признаков движения не наблюдается, — докладывает Пол.

Я распахиваю куртку Каспера, пытаюсь найти источник кровотечения. Мои руки дрожат, а друг из последних сил пытается сделать вдох.

— Грейсон, не надо, — шепчет он, прерывисто дыша.

Я снимаю с него черную балаклаву, чтобы ему было легче дышать.

— Каспер, я с тобой, — говорю я, но он лишь качает головой. Его карие глаза полны слез, и он почти умоляет меня остановиться.

— Грейсон, мне ч-чертовски жаль! Я надеюсь, ты п-простишь меня. Я л-люблю тебя, брат.

«Простишь»? За что, черт возьми, он просит прощения?

— Не нужно извиняться, ты не умрешь у меня на руках. — На последнем слове мой голос дрожит.

Каспер начинает кашлять, и изо рта у него брызжет кровь.

— Прости, — повторяет он, когда я кладу его голову себе на колени.

— Прости за что? Все будет хорошо.

— За то, что трахнул Амелию.

Меня охватывает волна гнева, и я с силой сбрасываю его голову со своей ноги. Она падает на землю с глухим стуком, а я ощущаю, как суровая реальность ударяет в самое сердце, когда его признание пронзает меня насквозь. Я вспоминаю все те ночи, когда по разным причинам мой лучший друг и моя жена были слишком заняты, чтобы пообщаться со мной. Но у Каспера даже не хватило совести дать мне время, чтобы я мог его возненавидеть.

— Нет, нет, нет.

Весь мир словно рушится вокруг, и я отползаю назад, подальше от Каспера. В воздухе висит пыль, щекоча ноздри, а я сижу и смотрю, как мой единственный друг испускает последний вздох. Его слова эхом звучат у меня в голове.

Мой лучший друг трахал мою жену бог знает сколько времени.

— Амелия, пошла ты к черту! — кричу я своей шлюхе-жене.

Она не перестает бегать за мной, в истерике цепляясь за рукава моей куртки и умоляя не бросать ее. Мне приходится собрать всю волю в кулак, чтобы не оттолкнуть ее и не отправить в полет через всю комнату.

— Грейсон, пожалуйста, — умоляет она, пока я собираю свою одежду. — Не уходи, я обещаю, это больше не повторится. Тебе не о чем беспокоиться, ведь Каспер все равно мертв!

Я с силой вырываю ящик из комода и с размаху бросаю его в противоположную стену. Каким же гребаным дураком я был! Как я мог не замечать раньше, насколько она отвратительная, мерзкая? Она и Каспер, мой лучший друг, почти брат, которого у меня никогда не было, все разрушили.

Я приближаюсь к Амелии, сжав руки в кулаки, и она, испуганно глядя на меня, вжимается в стену.

— Это последний раз, когда ты меня видишь. Никогда больше не произноси при мне его имя. Ты, блять, не заслуживаешь этого. А теперь убирайся с глаз, ты мне отвратительна.

Она падает на пол, трясясь от рыданий.

Как же это жалко.

Направляясь в аэропорт, я полон решимости начать новую жизнь и оставить прошлое в прошлом. Я уже попрощался со своим лучшим другом, и это было единственное, что удерживало меня здесь.

В Нью-Йорке я планирую открыть собственный боксерский зал. Надеюсь, там я смогу найти выход своему гневу.

Мое новое правило: никаких женщин больше чем на одну ночь.

Глава 1
Мэгги

Январь 2022

Мои глаза закрываются, а пальцы тянутся к краю трусиков. В этот момент я могу возбудиться, лишь представляя Грейсона и все те восхитительно порочные вещи, которые он может делать ртом. Пальцы нежно скользят по щелке, пока в голове проносятся воспоминания о том дне, когда Грейсон спас мою лучшую подругу.

Мы подъезжаем к дому Джейми, бывшего жениха Сиенны и того самого человека, который ее похитил. Келлер уже отнес Си в машину, и они отправились в больницу. Его угрюмый

итальянский телохранитель Нико сообщил мне, что состояние девушки тяжелое.

Дождь стучит по стеклу автомобиля, и я смотрю на здание, у которого собралась толпа. Из здания выходит Грейсон с бесстрастным выражением лица и проводит рукой по лбу, размазывая кровь, которая капает с волос. Его белая рубашка окрашивается в красный цвет.

Когда я осознаю, что с ним все хорошо, меня охватывает облегчение. Хотя в последние месяцы мы часто ссорились, я никогда не желала ему зла. Но и прекращать выводить его из себя я тоже не хочу, потому что наблюдать за его реакцией бывает забавно.

Какого черта я так переживаю за него?

Все эти месяцы его присутствие вызывало у меня раздражение. Но сейчас единственное, что имеет значение, — это его благополучие.

Вдруг его окликает Лука, и, когда Грейсон оборачивается, я замечаю в его руке серебристый пистолет. Меня охватывает непреодолимое желание подбежать к нему, и я пытаюсь открыть дверцу машины, но она не поддается. Мне так важно почувствовать его поддержку, узнать, все ли в порядке с Сиенной и что именно там произошло, потому что я чувствую себя виноватой.

— Нико, открой дверь! — кричу я, теряя терпение.

